

DOI: 10.12731/2658-4034-2022-13-5-99-117

УДК 159.9

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

*О.А. Корнилова, Е.Л. Крылова,
И.Л. Матасова, М.А. Шаталина*

Цель. В данном исследовании в качестве предмета рассматриваются сходства и различия ценностно-смысловой сферы обучающихся российских вузов. С учетом региональной специфики предполагается, что существующие сходства ценностно-смысловой сферы студентов российских вузов разных регионов будут преобладать над различиями. В исследовании приняли участие обучающиеся вузов г. Самары, г. Омска, г. Владикавказа и г. Воронежа.

Метод или методология проведения работы. Для сбора и обработки эмпирических данных использовались стандартизированные тестовые методики и методы математической статистики.

Результаты. В ходе исследования были выявлены статистически значимые различия в степени осмысленности жизни и уровне интернальности обучающихся. Наибольшее расхождение по степени значимости было выявлено относительно ценностей здоровья, материальной обеспеченности, творчества, семьи, карьеры, служения, славы и отдыха. Наряду с этим, статистически значимых различий в самоактуализации и направленности личности, обнаружено не было. Участники исследования из разных городов показали преимущественно нормальный и завышенный уровни самоуважения, и самопринятия, большинство обучающихся предпочитают жить в настоящем, не откладывать и не планировать надолго вперед. Также было отмечено сходство в стремлении придерживаться определенных принципов, в противовес проявлению гибкости и реактивности.

Область применения результатов. Полученные в ходе исследования результаты будут полезны при организации внеучебной воспитательной работы со студентами, как основа формирования и развития их нравственного самосознания и субъектности, а также развития учебной мотивации и профессиональной идентичности.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера; самоактуализация; направленность личности; юношеский возраст

VALUE-SEMANTIC SPHERE OF STUDENTS OF UNIVERSITIES OF VARIOUS REGIONS OF RUSSIA

*O.A. Kornilova, E.L. Krylova,
I.L. Matasova, M.A. Shatalina*

Purpose. In this article, the similarities and differences of the value-semantic sphere of students of Russian universities are considered as a subject of research. Keeping in mind the regional specifics, it is assumed that the existing similarities in the value-semantic sphere of students of Russian universities in different regions will prevail over the differences. The study involved students of universities in Samara, Omsk, Vladikavkaz and Voronezh.

Methodology. Standardized test methods and methods of mathematical statistics were used to collect and process empirical data.

Results. The study revealed statistically significant differences in the degree of meaningfulness of life and the level of internality of students. The greatest discrepancy in the degree of importance was revealed regarding the values of health, material well-being, creativity, family, career, service, glory and rest. At the same time, statistically significant differences in self-actualization and personality orientation were not found. The study participants from different cities showed mostly normal and inflated levels of self-esteem and self-acceptance, most of the students prefer to live in the present, not to postpone and not to plan for a long time ahead. There was also a similarity in the desire to adhere to certain principles, as opposed to showing flexibility and reactivity.

***Practical implications.** The results of this study will be useful in organizing extracurricular educational work with students, as a basis for the formation and development of their moral self-awareness and subjectivity, as well as the development of educational motivation and professional identity.*

***Keywords:** value-semantic sphere; self-actualization; personality orientation; adolescence*

Введение

Ценности, жизненные цели, представления о будущем играют важную роль в жизни человека, в развитии его личности. В юношеском возрасте система жизненных ценностей развивается наиболее активно. Молодые люди все чаще начинают задумываться о собственной жизненной позиции, целях и смыслах своей жизни. Как правило, к этому возрасту психологическая сепарация от родителей уже завершается, родители перестают быть ролевой моделью для выстраивания собственной системы ценностей, в данной ситуации молодые люди сталкиваются с целым рядом сложностей, связанных с эмоциональной поддержкой в определении своих личных нравственных ориентиров. Последние исследования в этом направлении показывают, что, к сожалению, распространенной является ситуация, когда юноши и девушки не имеют осмысленной цели в жизни и не смогли сформировать ценностного отношения к ней [7].

Безусловно, юношеский возраст является сложным периодом интеграции в социальную систему и развития нравственного сознания, ценностей и идеалов, устойчивого мировоззрения, гражданских качеств личности [4]. Общество опосредованно оказывает влияние на формирование направленности личности на определенные ценности или ценностные ориентации, которые, по мнению В. Г. Алексеевой, можно определить, как форму включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности, как ступень перехода ценностей общества в деятельность субъекта [1].

В данном возрасте ярко наблюдается склонность к демонстрации своей уникальности, непохожести на других, за счет внеш-

него вида, поступков или стиля общения, для молодого человека важно самоутверждение личности, которое не всегда реализуется социально одобряемыми способами, что приводит к кризисному протеканию всего юношеского периода. Это может быть следствием развития личности в неблагоприятных социальных или микросоциальных условиях [15]. Также, как отмечают исследователи, многие юноши и девушки долгое время не могут избавиться от «подростковой» привычки смотреть на все только с одной позиции, проявляющейся в категоричности суждений, нетерпимости, максимализме. Буслаева Е.Л., Михалкин Н.В. отмечают в этой связи, что юноши и девушки смотрят на общественные отношения, словно со стороны, в этом случае понимание того, что они сами являются частью этого общества, как будто бы забывается [5].

В современных условиях все чаще проявляется необходимость учитывать влияние гендерной идентичности на формирование ценностных ориентаций. По результатам исследований Андриенко О.А. и Зубковой С.Н., проявление маскулинных и феминных качеств значимо связано с ценностными ориентациями, социальна успешность в большей степени важна для молодых людей с выраженной маскулинностью, ценность социального взаимодействия наиболее значима для молодых людей с выраженной феминностью [2]. Для юношей и девушек с преобладанием андрогинных качеств на первый план выходят такие терминальные ценности, как уверенность в себе, признание, и такие инструментальные ценности, как самоконтроль, рационализм и аккуратность [там же].

Социально-политическим и культурным ядром молодёжи является студенчество. Как показывают многочисленные исследования, уровень образования является одним из основных факторов значимости тех или иных ценностных ориентаций [8]. Большинство исследователей склоняется к идее, что именно студенческая молодежь способна инициировать и поддерживать социальные трансформации [14]. Контекст образовательного процесса предполагает определенное влияние вуза на личностное развитие студентов и на развитие ценностно-смысловой сферы, в частности. Однако результаты ис-

следований показали, что вуз не влияет напрямую на трансформацию смысложизненных ориентаций, но может воздействовать на инструментальные ценности, а также способен оказывать влияние на патриотические ориентации, образцы кумиров для подражания [там же]. Полученные данные показали также, что основой ценностно-смысловой сферы студенческой молодежи является индивидуализм [там же]

Интересным является тот факт, что большинство молодых людей, обучающихся в вузах, указывают, что испытывают значительные трудности в попытках адекватно спланировать свою жизнь на ближайшие годы из-за экономических катаклизмов [21]. Авторы исследования отмечают повышенную чувствительность молодежи к переменам, определяя круг современных проблем, влияющих на их социальное самочувствие, среди которых рост цен, инфляция, безработица, рост преступности, произвол чиновников. Примечательным является тот факт, что сами студенты (14% от выборки) в качестве проблемы обозначили снижение уровня морали и нравственности [там же].

Социальная потребность представителей юношеского возраста встать на место взрослого человека, реализовать себя как члена общества, найти свое место в мире, а это значит узнать себя и понять свои возможности, является также необходимым психологическим базисом профессионального самоопределения в данном возрасте. Потребность развиваться в профессиональном плане становится своеобразным маркером взросления.

Интересной, на наш взгляд, является позиция Холодной М.А., которая выделяет в юношеском возрасте два фактора, которые отражают основную тенденцию во взаимодействии с другими людьми [19]. Первый фактор – юноши и девушки склонны увеличивать круг своего общения и в целом сферу коммуникаций. Второй фактор – в этом возрасте активно запускается индивидуализация, поиск себя отдельно от других, поэтому происходит определенное дистанцирование от окружающих людей. Первая направленность выражается в стремлении к похожести с другими людьми. С внешней стороны

это наблюдается в увеличении времени, затрачиваемого на «чистое» общение, в значительном увеличении общественного пространства, и в особом явлении, которое получило термин «ожидание общения». Высокая потребность в коммуникациях проявляется в увеличении круга общения на основе общих интересов, и обуславливается интенсивным физическим, умственным и социальным развитием представителей юношеского возраста и, также, расширением круга их познавательных интересов в отношениях микро и микро социума.

Другая потребность, которая занимает немаловажную часть жизни юношеского возраста – потребность в новых впечатлениях, признании, безопасности и эмоциональной близости. Этим и определяется возрастающая потребность юношей и девушек в общении со сверстниками и взрослыми, стремление быть принятыми и признанными обществом.

Одним из важных психических образований у юношей и девушек является формирование устойчивого самосознания и «образа Я». Именно в юношеском периоде, по мнению Огнева А.С., Лихачевой Э.В., формируется осознание и закрепляется понимание того, кто он такой [12]. И здесь не важно, по мнению авторов, соответствие собственного представления о себе и реального положения дел, мнение других о его собственной персоне. Для юноши или девушки собственный образ «Я» однозначно является психологической действительностью, которая имеет способность влиять на поведение и вызывать определенные переживания. Вместе с этим в самосознание интенсивно включается психологический фактор времени – юноши и девушки начинают «жить будущим» [там же]. Наряду с этим появляется интерес к гуманистическим ценностям, в чем сильно проявляется социальная направленность человека. Для юношеского возраста характерна глубокая рефлексия и самоанализ в качестве проявления психологической смысловой направленности.

Таким образом, одним из самых главных приобретений юношеского возраста является именно открытие своего внутреннего мира, формируется ярко выраженная потребность в самоутверждении. На данном возрастном этапе начинает появляться в полной мере чув-

ство собственного достоинства, происходит переоценка внешности. Все это свидетельствует о важности для юношей и девушек проблем экзистенциального плана, проблем поиска жизненных смыслов, ценностей и определения собственного места в них. Другими словами, в юношеском возрасте ценностно-смысловая сфера приобретает особую значимость, созвучную с собственным «Я».

Действительно, одна из самых изучаемых проблем социально-психологических наук – исследование ценностной сферы человека. Все существующее в мире или то, что могло бы в нем существовать, содержит в себе оценочную основу, потому что ценности являются важнейшим компонентом человеческой культуры. Наиболее активно становление ценностной сферы личности происходит на этапе подростковой и юношеской социализации. Ценностно-смысловая сфера развивается у человека под влиянием социального окружения, но вместе с тем и сам человек активно формирует и конкретизирует ее содержание, принимая, изменяя или отвергая ценности и смыслы, предлагаемые обществом [3].

Процесс формирования ценностей, взглядов, неких эталонов почти во всем осуществляется средствами массовой информации, которые формируют в сознании людей определенные приоритеты в ценностной сфере [16]. Именно ценностная сфера задается вопросами экзистенциального плана, вопросами существования человека, смысла его жизни и всей его судьбы в макро и микро социуме.

Понятие «ценности» определяет все, что описывается и ощущается человеком как смысл, актуальная значимость, некий идеал. В. Франкл подчеркивал, что ценность – это смысл человеческой жизни [18].

Главный вопрос о смысле жизни является главным экзистенциальным вопросом и подробно раскрыт в трудах В. Франкла, где указывается необходимость человека максимально наполнить свою жизнь смыслом [там же]. Не считая неповторимые смыслы, которые реализуются в определенные моменты жизни, немаловажное значение имеют определенные смыслы, к которым относятся идеалы и ценности. Как считает В. Франкл, человек – это духовное,

свободное, ответственное за реализацию собственных ценностей и смыслов существо. Он подчеркивает, что нести за свою жизнь ответственность может только человек, который обладает свободой.

Понятие экзистенциальной исполненности, введенное также В. Франклом, описывает субъективные переживания человеком качества своей жизни. Исполненность – это переживание глубокого внутреннего согласия с тем, что имеет место быть, или с тем, что сделано; переживание соответствия этого своей сущности и обстоятельствам. Таким образом, это понятие отражает субъективную оценку личности относительно собственного прошлого. В качестве критериев экзистенциальной исполненности рассматриваются: духовность; ответственность; свобода; наличие системы ценностей (ценности творчества, переживания, отношения); смысл; миссия, выбранная, как можно, в раннем возрасте [там же].

Ученик и последователь экзистенциального подхода В. Франкла, А. Лэнгле определяет три основных переживания человека, связанных с нахождением им смысла жизни:

- свобода воли, дающая человеку возможность делать наиболее значимые для себя выборы из предоставленных ему вариантов;
- любой выбор человека не является стихийным, он опирается на приоритетные для него ценности;
- фактор непостоянности и изменчивости жизни [10].

По мнению австрийского психолога А. Лэнгле, смыслом является реалистичный и соответствующий обстоятельствам ситуации путь. Для определения понятия «экзистенциальный смысл» он вводит уравнение, включающее в себя две переменные: «возможности конкретной ситуации и особенности человека, находящегося в этой ситуации». А.Лэнгле отмечает, что любая новая ситуация особенная, поскольку в ней заключены разные возможности. Эти возможности изменчивы и поэтому, каждый раз их необходимо находить заново и сравнивать между собой для принятия наиболее правильного, относящегося к данному моменту времени, решению. При этом данные переменные необходимо учитывать и согласовывать друг с другом [11].

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что все больше ученых отмечают ускоренные темпы трансформации ценностных ориентаций молодого поколения [9]. Вызвано это, прежде всего, тем, что информатизация и социально-экономические перемены в обществе влияют на ускорение темпов изменения в общественных отношениях, жизнедеятельности людей. Все чаще исследователи отмечают, что для студентов наименее значимыми средствами достижения своих целей выступают образованность и исполнительность, что вполне согласуется с представлениями о том, что познание и развитие не являются важными ценностными ориентациями для студентов [13]. Отмечается также, что в настоящее время происходит ослабление института брака и традиционных семейных ценностей, меняются моральные установки и менталитет молодежи в целом. У молодых людей начинают преобладать эгоистические черты характера и индивидуалистическая направленность личности. На первый план выходит личное благополучие [6].

Меняются материальные и социокультурные условия жизни людей, что определяет развитие трансформированных ценностных ориентаций современной российской студенческой молодежи [9]. Так, исследование Комиссаровой И.Г., посвященное изучению основных факторов, влияющих на формирование и установление трансформированных ценностных ориентаций современной российской студенческой молодежи, показало, что основное направление трансформации ценностных ориентаций студенческой молодежи в целом имеет асоциальную направленность и в целом отличается высоким уровнем противоречивости [там же]. Неустойчивость и отсутствие четкой дифференциации ценностного сознания, свойственные для российской молодежи, отмечались также в исследованиях Скриптуновой Е.А. и Морозова А.А. [17].

Таким образом, результаты исследований последних пяти лет показывают, что в молодежной среде произошла смена нравственных ориентиров. Снижается доля молодых людей, высоко оценивающих такие ценности, как уважение к старшим, вежливость, любовь к Родине, любовь к искусству, чувство долга, верность, честность,

искренность, милосердие. На первый план по значимости выходит материальное благополучие [20].

Все вышесказанное послужило обращением к теме исследования особенностей ценностно-смысловой сферы в юношеском возрасте. Объектом исследования была обозначена ценностно-смысловая сфера личности как психологический феномен, предметом – сходства и различия ценностно-смысловой сферы обучающихся российских вузов, гипотеза исследования – существующие сходства ценностно-смысловой сферы студентов российских вузов разных регионов будут преобладать над различиями. В исследовании приняли обучающиеся 1-2 курсов следующих вузов: СФ ГАОУ ВО МГПУ (г. Самара), «ЧУОО ВО «ОМГА»» (г. Омск), АНОО ВО «ВЭПИ» (г. Воронеж) и ФГБОУ ВО СОГУ имени К. Л. Хетагурова. (г. Владикавказ), всего 216 человек.

Материалы и методы

Для диагностики ценностно-смысловой сферы использовались стандартизированные методики: Методика «Иерархия жизненных ценностей» Г. Резапкиной, опросник Лэнгле А. и Орглер К. «Шкала экзистенции», Методика диагностики самоактуализации личности САМОАЛ (А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина), Тест-опросник ЦСР Карманова А.А., Ориентировочная анкета Б. Басса ЦОЛ (в адаптации В. Смекала и М. Кучера), Методика Дж. Роттера УСК (в адаптации Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинда). Данные, полученные в ходе диагностики, обрабатывались при помощи Н-критерия Крускалла-Уоллиса, позволяющего при помощи однофакторного дисперсионного анализа обнаружить различия в положении распределения в нескольких группах.

Результаты исследования и обсуждение

Анализ полученных нами данных показал следующее.

Различия в направленности локус-контроля обучающихся российских вузов статистически незначимы. Для определения различий использовался Н-критерий Крускалла – Уоллиса, сопоставлялись

результаты диагностики с использованием методики Дж. Роттера УСК (в адаптации Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинда) в четырех группах обучающихся: СФ ГАОУ ВО МГПУ (г. Самара) – 82 человека, «ЧУОО ВО «ОмГА»» (г. Омск) – 52 человека, АНОО ВО «ВЭПИ» (г. Воронеж) – 48 человек и ФГБОУ ВО СОГУ имени К. Л. Хетагурова. (г. Владикавказ) – 34 человека, всего 216 обучающихся.

Расчет значений Н-критерия Крускала – Уоллиса для обозначенных групп обучающихся, показал, что различия в направленности личности, выявленные с помощью Ориентировочной анкеты Б. Басса ЦОЛ (в адаптации В. Смекала и М. Кучера), также не являются статистически значимыми. Характерным является диффузное распределение личностной (на себя), деловой (на задачу) и коллективистской (на взаимодействие) направленности среди обучающихся. Необходимо отметить, что на фоне относительно равномерного распределения показателей между данными тремя направленностями, значения показателей находятся в основном на среднем уровне, то есть подавляющее большинство обучающихся продемонстрировало средний уровень выраженности направленности личности на себя, на задачу и на взаимодействие.

При сравнительном анализе личностных свойств, связанных с деятельностью, которые были диагностированы с помощью Тест-опросника ЦСР А.А. Карманова, было обнаружено больше сходства, чем различий. Так, в структуре деятельности значимые различия были выявлены только относительно ориентации на результат ($H=8,351$, при $p<0,05$): у обучающихся из Самары показатели по данной шкале соответствуют достаточно адекватной, беспристрастной оценке как своих результатов, так и результатов деятельности других людей, обучающиеся из Омска в большей степени склонны к критичности и даже некоторой недооценке своей результативности.

Больше всего значимых различий в выборке было выявлено в отношении к ценностям (Методика «Иерархия жизненных ценностей» Г. Резапкиной): обучающиеся из Владикавказа по сравнению с другими продемонстрировали более высокий уровень значимости и важности таких ценностей, как здоровье ($H=29,72$, при $p<0,01$),

материальная обеспеченность ($H=62,427$, при $p<0,01$), творчество ($H=64,676$, при $p<0,01$), семья ($H=61,01$, при $p<0,01$), карьера ($H=68,72$, при $p<0,01$), служение ($H=71,355$, при $p<0,01$), слава ($H=72,35$ при $p<0,01$) и отдых ($H=76,36$, при $p<0,01$). Меньшую степень важности перечисленных ценностей продемонстрировали обучающиеся из Самары. При этом, если большинство студентов из Владикавказа в качестве значимой ценности указывает семью (86%), карьеру (72%) и здоровье (71%), а меньшинство – творчество (22%) и славу (21%), то большинство Самарских студентов в качестве максимально значимых ценностей указывает семью (54,4%) и материальное благополучие (45,6%), и наименьшее число студентов – карьеру (14,7%) и служение (14,7%).

Также значимые различия были выявлены при исследовании степени осмысленности жизни обучающимися, диагностика проводилась с использованием опросника А. Лэнгле и К. Орглер «Шкала экзистенции». Способность не ориентироваться лишь на самого себя, не реагировать, непосредственно отвечая на случайные стимулы, а воспринимать ситуацию, размышлять над ней в большей степени продемонстрировали обучающиеся из Владикавказа (шкала «самодистанцирование» $H=8,05$, при $p<0,05$). В Омске, Воронеже и Самаре обучающиеся вузов показали только средний и низкий уровень сформированности данной способности. Аналогичная ситуация была зафиксирована относительно способности находить реальные возможности для действия, которая проявляется также в склонности к оценивающему, критичному и доминантному поведению, сопровождающемуся непереносимостью любых ограничений (шкала «свобода» $H=7,798$, при $p<0,05$), способности доводить до конца решения, принятые на основании личных ценностей (шкала «ответственность» $H=7,42$, при $p<0,05$), способности конструктивно обходиться с внешним миром, решительно и ответственно с ним справляться (шкала «экзистенциальность» $H=13,65$, при $p<0,01$) и способности справляться с самим собой и с миром и быть в состоянии пойти на внутренние и внешние требования и предложения, соотнося их с собственными ценностями (шкала «исполненность» ($H=9,676$, при $p<0,05$)).

При сравнительном анализе уровня самоактуализации обучающихся в разных регионах России, наоборот, было обнаружено значительное сходство. Уровень самоактуализации изучался с использованием Методики диагностики самоактуализации личности САМОАЛ (А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина). Студенты из разных городов показали преимущественно нормальный и завышенный уровни самоуважения, самопринятия, направленности личности на себя и на других, ориентацию на жизнь в настоящем времени, не откладывая ее на завтра. Также было отмечено сходство в стремлении придерживаться определенных принципов, в противовес проявлению гибкости и реактивности. Значимые различия были выявлены относительно способности устанавливать глубокие и тесные контакты с окружающими, легко и быстро вступать в контакт, при этом, избегать поверхностности в отношениях (шкала «Контактность» $H=7,58$, при $p<0,05$), в большей степени она представлена у обучающихся из Воронежа, в меньшей – у обучающихся из Самары.

Заключение

Таким образом, мы можем утверждать, что у обучающихся из разных регионов России ценностно-смысловая сфера характеризуется в большей степени сходством в направленности личности, структуре деятельности и уровне самоактуализации личности. Наряду с этим необходимо отметить и выявленные различия, которые заключаются в разном отношении к традиционным ценностям, степени осмысленности своей жизни, свободы принятия решений и отношения к ограничениям. Результаты проведенного исследования доказали выдвинутую нами гипотезу.

Проблема исследования ценностных ориентаций, смысловой сферы личности достаточно давно является актуальной в современной психологии. Это объясняется, отчасти, сложностью феномена ценностно-смысловой сферы, отчасти динамичностью воздействия внешних факторов, обуславливающих формирование и развитие данной сферы Система ценностных ориентаций наиболее интенсивно развивается

в юношеском возрасте, определяя формирование отношения к жизни, осознание своего места в этом мире. Меняются материальные и социокультурные условия, в которых проходит социализация и самоидентификация молодого поколения. изменяются нормы, ценности, социокультурные образцы, в результате чего претерпевают изменение ценностные ориентации молодых людей современного российского общества. Данную динамику необходимо учитывать при организации воспитательной работы в российских вузах, опираться на те ценности, которые объединяют и усиливают единство общества.

Информированное согласие. Информированное согласие было получено от всех субъектов, участвовавших в исследовании.

Список литературы

1. Алексеева В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 5. С. 44–48.
2. Андриенко О.А., Зубкова С.Н. Ценностные ориентации студентов с разной гендерной идентичностью // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. №1(30). С. 329-331. <https://doi.org/10.26140/amip-2020-0901-0081>.
3. Афанасенко И.В. Особенности ведущих ценностей и их взаимосвязь с интернальностью в юношеском и зрелом возрастах // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13, № 2. С. 124–131. <https://doi.org/10.21702/rpj.2016.2.10>
4. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / Под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. 349 с.
5. Буслаева Е.Л., Михалкин Н.В. Ценности современного российского общества: философско-психологический анализ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2005. №1. С. 62-69.
6. Дворникова Е.В., Кошелева А.В. Программный подход по формированию представлений о семейных отношениях у современной студенческой молодежи // Вестник Костромского государственного

- го университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25, №3. С. 156-160.
7. Завражнов, В. В., Железнова Е.Д. Социально-психологические аспекты развития ценностно-смысловой сферы личности в юношеском возрасте // Молодой ученый. 2017. № 19 (153). С. 265-267.
 8. Зинькина Ю. В., Шульгин С.Г., Архангельский В.Н. Уровень образования и ценностные ориентации в России // Logos et Praxis. 2020. Т. 19, №1. С. 74-86. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2020.1.8>
 9. Комиссарова И.Г. Ценностные ориентации современного российского студенчества // Профессиональное образование в современном мире. 2015. № 4. С. 153-160. <https://doi.org/10.15372/PEMW20150418>
 10. Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. Сборник статей. Издательство: Генезис, 2017. 159 с.
 11. Лэнгле А. Экзистенциальный анализ – найти согласие с жизнью // Московский психотерапевтический журнал. 2001. №1. С. 5–23.
 12. Огнев А.С., Лихачева Э.В. Взаимосвязь самоэффективности личности и тревожности у студентов // Наука и современность. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2015. С. 150-153.
 13. Прадчук О.И. Ценностное самоопределение как основа жизненной перспективы преподавателя и студента // Шаг в науку. 2018. № 1. С. 125-127.
 14. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И. Влияние обучения в вузе на изменение ценностных ориентаций обучающихся // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 4. С. 99-111. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-4-99-111>
 15. Ремшидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности, пер. с нем. Москва: Мир, 1994. 320 с.
 16. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности: учебное пособие. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. С. 21-25.
 17. Скриптунова Е.А., Морозов А.А. О предпочтениях городской молодежи // Социологические исследования. 2002. №1. С. 105-110.
 18. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

19. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования // Gigabaza. URL: <https://gigabaza.ru/doc/14089-pall.html> (дата обращения 12.04.2022)].
20. Хрипунова О.Г., Поляруш А.А., Селиванова Е.В., Лунева Е.В. Гендерные особенности развития ценностных ориентаций студенческой молодежи // Science for Education Today. 2019. Т. 9, №5. С. 24-36.
21. Яшина Л.И. Ценностные ориентации студенческой молодежи // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. №2(65). С. 117-121. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2020.65.2.019>

References

1. Alekseeva, V. G. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 1984, vol. 5, no. 5, pp. 44–48.
2. Andrienko O.A., Zubkova S.N. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*, 2020, vol. 9, no. 1(30), pp. 329-331. <https://doi.org/10.26140/amip-2020-0901-0081>.
3. Afanasenko I.V. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal*, 2016, vol. 13, no. 2, pp. 124–131. <https://doi.org/10.21702/rpj.2016.2.10>
4. Bozhovich L. I. *Problemy formirovaniya lichnosti: Izbrannyye psikhologicheskie trudy* [Problems of personality formation: Selected psychological works]/ ed. D.I. Fel'dshcheyna. M.: MPSI; Voronezh: MODEK, 2001, 349 p.
5. Buslaeva E.L., Mikhalkin N.V. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki*, 2005, no. 1, pp. 62-69.
6. Dvornikova E.V., Kosheleva A.V. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, 2019, vol. 25, no. 3, pp. 156-160.
7. Zavrazhnov, V. V., Zheleznova E.D. *Molodoy uchenyy*, 2017, no. 19 (153), pp. 265-267.
8. Zin'kina Yu. V., Shul'gin S.G., Arkhangel'skiy V.N. *Logos et Praxis*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 74-86. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2020.1.8>
9. Komissarova I.G. *Professional'noe obrazovanie v sovremennoy mire*, 2015, no. 4, pp. 153-160. <https://doi.org/10.15372/PEMW20150418>
10. Lenge A. *Person. Ekzistentsial'no-analiticheskaya teoriya lichnosti. Sbornik statey* [Person. Existential-analytical theory of personality. Digest of articles]. Publisher: Genesis, 2017, 159 p.

11. Lengle A. *Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal*, 2001, no. 1, pp. 5–23.
12. Ognev A.S., Likhacheva E.V. *Nauka i sovremennost'. Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Science and Modernity. Collection of articles of the International scientific-practical conference]. Ufa, 2015, pp. 150-153.
13. Pradchuk O.I. *Shag v nauku*, 2018, no. 1, pp. 125-127.
14. Puzanova Zh.V., Larina T.I. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2021, vol. 30, no. 4, pp. 99-111. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-4-99-111>
15. Remshmidt H. *Podrostkovyy i yunosheskiy vozrast: problemy stanovleniya lichnosti* [Teenage and youthful age: problems of personality development]. Moscow: Mir, 1994, 320 p.
16. Seryy A.V., Yanitskiy M.S. *Tsennostno-smyslovaya sfera lichnosti: uchebnoe posobie* [Value-semantic sphere of personality: study guide]. Kemerovo: Kemerovo State University, 1999, pp. 21-25.
17. Skriptunova E.A., Morozov A.A. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2002, no. 1, pp. 105-110.
18. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man in search of meaning]. M.: Progress, 1990, 368 p.
19. Kholodnaya M.A. *Gigabaza*. <https://gigabaza.ru/doc/14089-pall.html>
20. Khripunova O.G., Polyarush A.A., Selivanova E.V., Luneva E.V. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9, no. 5, pp. 24-36.
21. Yashina L.I. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2020, no. 2(65), pp. 117-121. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2020.65.2.019>

ДАНИЕ ОБ АВТОРАХ

Корнилова Ольга Алексеевна, первый заместитель директора доктор психологических наук, доцент
Самарский филиал Московского городского педагогического университета
ул. Стара Загора, 76, г. Самара, Самарская область 443081,
Российская Федерация
KornilovaOA@mgpu.ru

Крылова Елена Леонидовна, докторант кафедры «Педагогическая и прикладная психология» кандидат педагогических наук

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

ул. Стара Загора, 76, г. Самара, Самарская область 443081, Российская Федерация

gtrk25@tvsamara.ru

Матасова Инна Леонидовна, заведующий кафедрой «Педагогическая и прикладная психология» кандидат психологических наук, доцент

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

ул. Стара Загора, 76, г. Самара, Самарская область 443081, Российская Федерация

Matasova@mgpu.ru

Шаталина Мария Александровна, заведующий кафедрой «Общая и социальная психология» кандидат психологических наук, доцент

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

ул. Стара Загора, 76, г. Самара, Самарская область 443081, Российская Федерация

ShatalinaMA@mgpu.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Olga A. Kornilova, Doctor of Psychology, Associate Professor, First Deputy Director

Samara branch of the State Autonomous educational institution of Moscow "Moscow City Pedagogical University"

76, Stara Zagora Str., Samara, Samarskaya oblast, 443084, Russian Federation

KornilovaOA@mgpu.ru

SPIN-code: 2216-9192

Elena L. Krylova, Candidate of Psychological Sciences, Doctoral Candidate of the Department of “Pedagogical and Applied Psychology” *Samara branch of the State Autonomous educational institution of Moscow “Moscow City Pedagogical University”*
76, Stara Zagora Str., Samara, Samarskaya oblast, 443084, Russian Federation
gtrk25@tvsamara.ru

Inna L. Matasova, Candidate of Psychological Sciences, associate professor, the Head of the Department of “Pedagogical and Applied Psychology” *Samara branch of the State Autonomous educational institution of Moscow “Moscow City Pedagogical University”*
76, Stara Zagora Str., Samara, Samarskaya oblast, 443084, Russian Federation
Matasova@mgpu.ru
SPIN-code: 5168-2581
ORCID: <https://orcid.org/0000-003-4132-2930>

Mariia A. Shatalina, Candidate of Psychological Sciences, associate professor, the Head of the Department of “General and Social Psychology” *Samara branch of the State Autonomous educational institution of Moscow “Moscow City Pedagogical University”*
76, Stara Zagora Str., Samara, Samarskaya oblast, 443084, Russian Federation
ShatalinaMA@mgpu.ru
SPIN-code: 2675-6600
ORCID: <https://orcid.org/0000-000-3-4718-75-30>

Поступила 19.08.2022

После рецензирования 26.08.2022

Принята 20.09.2022

Received 19.08.2022

Revised 26.08.2022

Accepted 20.09.2022